

Нин Чжо подошёл к печи в углу стены.

Внутри печи бушевало пламя, а посреди пламени стояла механическая обезьяна ростом в половину человеческого роста, все время выдерживая палящий огонь.

Скелет механической обезьяны стоял вертикально, все ее тело было покрыто ярким, ярко-красным мехом, за исключением ее мышц, которые медленно распадались в огне, вытекая из различных трещин.

Скрытый в вулканической магме, Дворец Лавы Бессмертного потребовал от Нин Чжо управления взрывной обезьяной, которая несла тысячу цзинь Огненной эссенции, чтобы пройти сквозь густую магму и прикрепиться к поверхности дворца для самоуничтожения.

Но теперь его мышцы не выдержали.

«Мягкое серебро с узором «Юнь» не подойдет, давайте перейдем к следующему».

Нин Чжо сел за стол, согласно своему плану на вечер, он намеревался попробовать использовать сажевую грязь.

Красновато-коричневая сажистая грязь издавала резкий запах.

Нин Чжо взял небольшой деревянный молоток и начал бить им по грязи.

С каждым ударом маленького деревянного молотка раздавался глухой стук, рассеивающий комки в грязи. Всякий раз, когда в красновато-коричневой грязи появлялись искры, деревянный молоток испускал холод, быстро гася искры.

Нин Чжо специально спроектировал и создал небольшой деревянный молоток для работы с сажевым шламом.

Если бы экзаменаторы главного экзамена увидели это, они бы немедленно поставили Нин Чжо оценку за науку о талисманах «превосходно».

Наиболее часто используемыми оценками были низшие, средние и высшие оценки.

«Superior» встречался очень редко, иногда отсутствовал даже в одной сессии. Это означало, что обычные стандарты оценки были недостаточны для описания превосходства этого молодого культиватора!

К тому времени, как все комки сажевого шлама полностью растворились, на поверхности красного шлама образовался слой мазута.

Нин Чжо взял хлопчатобумажный платок и покрыл его грязью из сажи. Когда он направил в него свою ману, формация на платке активировалась, быстро впитывая масло. Этот платок также был разработан Нин Чжо, но на этот раз вместо использования талисманов он создал на нем миниатюрную формацию. Мастерство формации было высочайшего калибра.

После тщательного осмотра и проверки того, что жирная почва была должным образом обработана, Нин Чжо начал ее месить. Обработанная маслянистая грязь была превосходно липкой, становясь податливой и тонкой под его манипуляциями. Любые другие примеси в почве были вымыты под действием его маны.

Нин Чжо разобрал руку механической обезьяны, используя обработанную жирную грязь,

чтобы прикрепить ее к арматуре. Под светом спиртовой лампы его пальцы были девственно белыми, а его движения были ловкими и резкими. Он был полностью поглощен, предельно сосредоточен и потерял счет времени. Юноша в этот момент был полон серьезного очарования.

Грязь из сажи быстро приняла форму, и голая арматура вскоре обзавелась полными, кроваво-красными мускулами. Конечно, Нин Чжо не просто формировал внешность руками; на протяжении всего процесса он продолжал манипулировать своей маной, вливая ее в грязь, чтобы усовершенствовать ее внутреннюю структуру.

Простой надрез плоти ножом показал, что внутри грязи структура также напоминала структуру мышц. Удивительное мастерство в формировании материалов, несомненно, могло бы удивить старейшин академии. Если бы Нин Чжо раскрыл это, он, несомненно, стал бы центром рекламных усилий академии в этом году. Такое талантливое семя в усовершенствовании артефактов доказало бы навыки и усилия старейшин.

Завершив формирование, Нин Чжо начал различные испытания руки. Этого оказалось недостаточно. Хотя грязь из сажи показала отличную огнестойкость, ее способность адаптироваться к мане была довольно слабой.

«Необходимы улучшения», — размышлял Нин Чжо.

Он вспоминал: «Когда сажистый ил смешивают с громовым песком, его можно использовать для изготовления взрывчатки. Его обычно используют для подрыва гор или борьбы с демоническими зверями».

«Сажа, смешанная с ядом, может быть переработана в ядовитые пилюли. Когда эти пилюли распадаются, они выделяют токсичный дым огня, полезный для блокирования врагов и защиты».

«Сажевую грязь также можно смешать с угольным камнем и поместить в печь в помещении для обработки артефактов, где ее можно долго сжигать, чтобы поддерживать высокую температуру».

* * *

На протяжении многих лет Нин Чжо делал все возможное, чтобы запомнить все, к каким знаниям он мог получить доступ.

Он часто проводил свои выходные, погружаясь в семейную библиотеку, оставаясь там весь день от рассвета до заката, забывая и о сне, и о еде.

Неизвестно никому, но ничем не примечательная на вид Нин Чжо на самом деле была ходячей библиотекой!

Нин Чжо вспомнил все свои знания о глине, копчёной на масле, но не смог найти способ её усовершенствовать.

«Ничего, я сам разработаю формулу!»

В его глазах светилась юношеская бравада и уверенность.

«Сажеобразная грязь по своей природе теплая, относится к меридианам сердца и печени,

несет энергию огненного масла, способна рассеивать влагу и холодное зло из костей. Небольшое количество может излечить боль от холода, скапливающегося в животе».

«Если смешать ее с лунной водой из колодца, огненная и водная природы могут гармонизироваться, что может привести к снижению веса».

«Если использовать перья хвоста Ведущей Птицы в качестве катализатора, смешанные в алхимии... возможно, используя легкость ветра и его рассеивающую природу, можно оптимизировать масляно-дымовую глину до ее наилучшего состояния».

«Сережки ивы Лининь также могут подойти. Если взять сережки и масляную дымчатую глину для совместной алхимии, то соотношение может относиться к таким формулам, как «Пилуля Светлого Духа» и «Порошок Рассеивающего Ясности», которые могут значительно снизить вес конечного продукта».

* * *

Нин Чжо, обладавший острым умом и глубокими познаниями в фармакологии, быстро разработал несколько рецептов таблеток, основанных на логике и медицинской теории.

Такое выступление само по себе не только обеспечило бы ему исключительный балл по предмету «Лекарственные таблетки»; семья Нин наверняка предприняла бы действия, чтобы прочно закрепить его в своих рядах.

Нин Чжо начал экспериментировать с новыми материалами. Он перебрал собственные запасы материалов и определил по крайней мере семь возможных экспериментов для проведения.

Лунный свет Вода из колодца?

Неуспешный.

Глина конечного продукта немного потеряла липкость и вес, а ее огнестойкость значительно снизилась.

Перья ранней пташки?

Грандиозный провал.

В результате получилась уже не глина, а куча пыли.

Однако Нин Чжо испытал чувство радости: «Ветряная природа перьев птицы слишком сильна, и я обрел более глубокое понимание этого материала».

В третьей попытке он использовал сережки ивы Линъинь.

Полученная глина показала узоры сережек ивы, липкость осталась прежней, огнестойкость немного снизилась, но вес резко уменьшился. Все остальные тесты пройдены.

«Мне повезло, я не ожидал, что достигну идеального результата с третьей попытки... эээ».

Радость Нин Чжо была недолгой, поскольку он заметил, что узоры из ивовых сережек на глине начали всплывать на поверхность, вызывая превращение прозрачной глины в мутную, что ухудшило качество глины.

Эта новая глина оказалась нестабильной!

Затем Нин Чжо предпринял четвертый эксперимент, который оказался полным провалом. Он немного поразмыслил, но вместо того, чтобы спешить со следующим экспериментом, решил глубже изучить подход Ивы Линьинь.

«Этот план близок к успеху; он хорошо адаптируется к различным типам маны. Мне нужно стабилизировать его форму».

«Что мне делать дальше?»

По мере решения старых проблем возникали новые.

Нин Чжо не был обескуражен, он был готов попробовать, его мысли стали еще более сосредоточенными. Он нашел радость глубоко внутри себя, когда погрузился в процесс проектирования, задача, которая никогда не казалась ему скучной или утомительной, а наоборот, наполняла его подлинным восторгом.

В этом состоянии глубокой задумчивости он ощущал свое существование, свою ценность.

Он знал, что создает нечто, чего в природе не существует!

Это предвкушение, это чувство достижения цели не могло ему предложить ничто другое.

Для других это могло быть пыткой, но для него это было прекрасным наслаждением, умственным удовольствием.

Время текло незаметно, и Нин Чжо, погруженный в свои мысли, не чувствовал, как оно проходит.

Спустя неизвестное время его глаза внезапно загорелись.

«Чтобы решить эту техническую задачу, мне нужно использовать подвижную формацию».

Однако этот уровень знаний значительно превосходил то, чему учили в школе семьи Нин.

Нин Чжо встал и несколько раз прошелся взад и вперед по своей подземной мастерской.

После минутного раздумья он остановился, слегка откинул голову назад и принял решение: «Чэнь Ча... известный как «Мастер живых формаций», специализируется на перемещении формаций, и, что особенно важно, он также является кукловодом».

«Пришло время связаться с ним».

<http://tl.rulate.ru/book/119887/4992509>